

НАША СТРАНА

Год издания — 38-ой. Буэнос Айрес, суббота 1 марта 1986

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 1 de marzo de 1986 No. 1857

МЫСЛИ МИТРОПОЛИТА

Что думает о насущных вопросах новоизбранный первоиерарх русской зарубежной Церкви? Дабы пролить на это свет "Наша Страна" воспроизводит отрывки из посланий и статей обнародованных в разное время митрополитом Филаретом.

Прогремела Французская революция и на всю монархическую и тогда еще в какой-то степени христианскую Европу были выброшены широкими волнами новые мысли о государственном, общественном и даже семейном устройстве народов, которые кратко и впечатлительно для масс были выражены тремя словами: "свобода, равенство и братство". Что может быть прекраснее и лучше для общественной жизни как не эти три добродетели? Однако, возглашатели этих прекрасных принципов или забыли или не хотели сказать, что сами эти добродетели без человека не смогут сдвинуть ни на йоту никакое общество. Забыли самое главное, как и по сей день забывают, а именно — человека, этого самого главного деятеля, единственно-го которому и придется осуществить в жизнь эти идеалы.

Мы часто забываем, что как французская революция, так и русская были подготовлены целым роем новых мыслей, но самая главная из них, и это редко кто упоминает и понимает — мысль диаметрально противоположная учению Церкви. Во Франции Жан Жак Руссо и все энциклопедисты, а в России Толстой, толстовцы и бесчисленные секты и их последователи незаметно проводили учение о том, что человек сам по себе, по своей природе добр, хорош и не нуждается ни в каком особом исправлении. А раз это так, то — долой Церковь, долой монастыри и монахов, долой посты и молитвы, долой всякий подвиг и долой царскую и королевскую власть, этих внешних хранителей всех духовных принципов.

Ведь хорошему по существу человеку стоит только предложить хорошую программу жизни и на земле настанет земной рай.

Но на деле оказалось совсем не так. По всей Франции застучали ножи гильотины, тюрьмы переполнились, а Россия заплатила за революцию шестидесятью миллионами своих сынов и дочерей. И продолжает платить. Открылся человек во всей своей уродливой нравственной наготе. Оказалось, что человек по своей природе совсем не добр и нуждается в глубоком коренном исправлении, перерождении, иначе он испортит самые лучшие идеи, погубит наилучшие идеалы.

В эпоху царствования императора Николая Первого, замечательного русского царя и хозяина русской земли, столь оклеветанного либеральной и легкомысленной нашей интеллигенцией, Россия выработала не хлесткие и пропагандные слова, а тот земной порядок, при котором лучше всего можно помочь человеку самому стать лучшим, дабы действи-

тельно, не ложно, осуществить на Земле истинную свободу, истинное равенство и истинное братство во Христе.

Замечательные брошюры "Православие", "Самодержавие" и "Народность" Д. А. Хомякова содержат мысли могущие послужить для будущего возрождения русского православного государства, без которого немислимо возрождение и всего мира.

Современные писатели, глашатаи и выразители человеческих стремлений, ничего утешительного не предлагают своим читателям. Элиот, Дос Пасос, Фолкнер, Саган, Сартр, Хемингвей отражают в своих произведениях общее настроение пустоты, уныния и безнадежного мрака. Самоубийство Хемингвея, этого даровитого, талантливого американского писателя, раскрыло с большей силой эту внутреннюю тоску современного общества.

Однако, несмотря на весь этот мрак, мы не можем не отметить и положительных явлений нашего времени.

Наше общество безусловно покончило уже со всеми принципами эпохи Возрождения, которое прикрываясь этим красивым словом и под той наукой, откровенно насаждало в Европе древнее язычество, борясь прикровенно с христианством. Главное направление, которое захватило почти все области человеческой деятельности, можно назвать исканием сущности. В науке это искание сущности материи привело к расщеплению атома и мы видим как перед учеными раскрывается необъятная область новых изысканий, которые уже сейчас, после исследования протона и нейтрона, пришли к созерца-

нию некоей антиматерии. Пока что все эти открытия, не руководимые благодатной Божией мыслью, предназначены больше к разрушению или, в лучшем случае, к экономическому их применению. Но мы не можем не радоваться огромному факту, что наука ищет сущности, и при малейшем духовном пробуждении она легко может смиренно воспринять для своих трудов благодатное вдохновение от Боговидца Моисея.

В искусстве заметно утомление от внешних форм. Устали писать классические греческие линии человеческого тела, устали от классических греческих носов, пропорций; хотят как бы разбить эту человеческую куклу и заглянуть в ее внутреннее содержание. Правда и тут современные художники так называемой абстрактной школы, не руководимые благодатной мыслью, предлагают нам уродства, которые скорее похожи на гримасы пресподней, чем на искусство. Однако не забудем, что нашу древнюю икону, в которой наши святые иконописцы давно уже разрешили задачу, как кистью изобразить на доске духовную сущность святых, поняли на Западе лучше многих наших благочестивых мирян и даже лучше многих наших просвещенных церковников и клириков.

В медицинском мире приобретает сильное влияние психосоматическое мировоззрение, по которому не рассматривают больше человека, как некую физиологическую лабораторию, но видят в нем и душу и тело, как две взаимно влияющие друг на друга сущности. И тут, казалось бы, мир близко подошел в словам Спасителя: "Се здрав был еси, ктому не согрешай".

Воздевать ли нам руки к небу

Духовное Завещание

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА
ВОСТОЧНО-АМЕРИКАНСКОГО И НЬЮ-ЙОРКСКОГО, ПЕРВОИЕРАРХА
РУССКОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЦЕРКВИ

Держи, что имеешь! (Апок. 3,11).

Эти слова, взятые из священной книги Апокалипсис (откровение), в наше время, в наши многоскорбные, лукавые, соблазнами исполненные дни, имеют особо важное значение. Они напоминают нам о том драгоценном духовном богатстве, которым обладаем мы, чада Православной Церкви.

Да, мы богаты. И это духовное богатство есть то, что имеет Святая Церковь и которое принадлежит всем верным чадам Ее. Учения веры — нашей чудесной, спасающей православной веры, многочисленные живые примеры жизни людей, живших по вере, по тем высоким началам и правилам, которые предлагает нам Церковь, и достигших той духовной чистоты и высоты, которая именуется святостью; красота и великолепие нашего православного богослужения и живое соучастие в нем через веру и молитву; полнота благодатной духовной жизни, открытой всем и каждому, и как венец всего, единение чад Церкви в той любви, о которой сказал Спаситель: "потому узнают люди, что вы — Мои ученики, если будете иметь любовь между собой".

МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ

и думать, что вот, всему конец, конец всему времени? Никак нет, потому что мы тогда лишим себя всякого творчества, всякой радости бытия и жизненности, никого никуда не призовем, да никто и не пойдет за нами. Критерием нашей духовной жизни остается по-прежнему наша личная смерть, но ни в коем случае не ожидание конца мира.

Мы не должны и не можем ставить всю нашу повседневную жизнь, весь наш ежедневный подвиг, конкретно и точно протекающий ото дня нашего рождения до дня нашей смерти, в зависимости от ожидания никому, даже ангелам Божиим неизвестного дня конца всего и всему.

Не менее опасным было бы для нас возомнить себя единственными праведниками. Как бы верны мы ни были бы всем канонам, святому преданию и древним традициям и установлениям святых отцов, да не постигнет нас это несчастье. Тогда мы уподобились бы кораблю, по данному нам святыми подвижниками образу, переплывшему все море с драгоценным грузом и утонувшему у самой пристани.

В нашем повсемирном рассеянии надо видеть Промысел Божий, расширяющий Церковь Христову во всей Вселенной. На наших немощных плечах мы понесли истинную веру Христову во все концы Земли.

Русская эмиграция создала свои духовные центры, свои святыни, свои места галомничества, даже свою заграничную лавру, свои культурные центры и свою прессу, и — как в былые времена на Руси — наши люди и отсюда стремятся хоть раз в жизни побывать на Святой Земле. Основная причина такой жизненности коренится в постепенном, все более и более ясном сознании, что мы не являемся эмиграцией ни экономической, ни политической, что было бы умалением значения всего нашего исхода, но эмиграцией религиозной. К этому сознанию мы шли очень медленно, потому что многие из нас не сразу могли понять сущность революции в России. Среди политической суеты первых десятилетий эмиграции не всем было ясно, что главный догмат большевиков это борьба с Церковью Христовой. На этом их догмате строится вся их внутренняя и внешняя политика.

Это сознание своего бытия как религиозной эмиграции является не малым духовным достижением нашего Зарубежья.

Каждый Архиерейский Собор Русской Православной Зарубежной Церкви все с новой и новой силой утверждает факт существования за границей Православной Руси. Хотя мы не имеем своей земли, ни своего правительства, ни тем более своей армии, однако никто уже не может отказать в жизненности этому особому, реально существующему русскому организму за границей.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

СТУПЕНИ ПАМЯТИ

К 69-ОЙ ГОДОВЩИНЕ ФЕВРАЛЯ

Я, Сергей Викторович Зигрист (литературные псевдонимы — Гротов и Алексей Ростов), родился в Петербурге 7-го октября старого стиля 1897 года, сын приват-доцента Императорской Военно-Медицинской Академии, известного врача-практика. С детства родители готовили меня к дипломатической службе; с трех лет я учил французский язык у выписанной бонны, с 9-ти — немецкий, с 14-ти — английский. Языки очень помогли мне в эмиграции.

В 1906 году мой отец за 25 лет бесплатной консультации при ведомстве Учреждений Императрицы Марии, стал действительным статским советником, что дало ему потомственное дворянство и позволило мне в 1910 году поступить по конкурсу в Императорское Училище Правоведения, которое я окончил 11-го февраля 1917 года с первой золотой медалью и занесением на мраморную доску в актовом зале. Еще до этого формального акта я, сдав 1-го января последний из выпускных экзаменов, сдал 13-15 января письменные и устные "экзамен де капаситэ" (экзамен способностей) в Министерстве Иностранных дел и поступил во второй (ближневосточный) политический отдел, во главе которого стоял Александр Михайлович Петряев, впоследствии зам. министра иностранных дел Временного Правительства и правительства адмирала Колчака в Сибири. Но служить должен был начать после войны, а пока, 20-го января поступил на артиллерийское отделение ускоренных офицерских курсов Пажеского Корпуса.

Надо сказать, что в военных училищах выпускки предыдущих ускоренных офицерских курсов (4 месяца пехотных, 8 месяцев кавалерийских и артиллерийских) произошли 1-го февраля, а потому в феврале были "новички" последнего со мной набора, что сыграло роль в февральские дни.

14-го февраля начались заседания Государственной Думы и все ждали в этот день беспорядков, но их не было, ибо охранное отделение арестовало рабочую группу Военно-Промышленного Комитета во главе с меньшевиком Кузьмой Гвоздевым и это внесло расстройство в планы революционных партий. Мы усиленно занимались с 8 часов утра до 4 часов дня и два раза в неделю сдавали какой-нибудь экзамен. Так успели сдать четыре экзамена: дисциплинарный устав, материальную часть винтовки, тактику пехоты, взрывчатые вещества. Когда с последнего экзамена я шел домой в субботу 23-го февраля, огромная толпа демонстрантов загрохотала Невский проспект и полиция стреляла в воздух из пулеметов, разгоняя толпу. Должен сказать, что Пажеский Корпус был единственным, где с 4 часов дня до 8 утра нам разрешили ночевать дома.

Я лично, как и другие пажи, был глубоко возмущен травлей Царской Семьи в Государственной Думе и требованием ответственного министерства, которое показало потом свою неспособность при Временном Правительстве. Мне казалось преступлением свергать Царя — да еще во время войны, когда весной готовилось общее наступление, которое должно было разгромить Германию, но было сорвано Февральской революцией и братанием, что привело к разгрому немцами франко-британ-

ского наступления генерала Нивелля в мае 1917 года.

Воскресный день 24-го я провел дома, не зная, что к вечеру взбунтовался запасной батальон лейб-гвардии Павловского полка, который удалось разоружить. Зачинщиков отравили в тюрьму (военную), а остальных заперли в казарме под охраной учебной команды.

Утром 25-го февраля прибыл в Училище, где больше обсуждали события, чем занимались. Перед завтраком в полдень командир первой роты полковник Карпинский объявил перед строем, что с утра взбунтовался лейб-гвардии Волынский полк, который пошел к Государственной Думе. Он сказал, что мы не в силах оказать сопротивление, но будем защищать все же корпус, если на него нападут, а потому останемся в нем ночевать.

После завтрака командиры отделений стали каждого их нас обучать пользоваться винтовкой: заряжать, стрелять и перезаряжать, что длилось до 4 часов дня. Затем пехотинцы и кавалеристы залегли в саду перед лицевым фасадом корпуса, выходящим на Садовую улицу, под командой капитана Зеньчикова, двух братьев Лимонт-Ивановых (один пехотинец, другой кавалерист) и еще одного, не помню фамилии. А мы, артиллеристы, под командой хромавшего нашего командира лейб-гвардии артиллерии штабс-капитана Шмита заняли тыл, то есть задний фасад, выходящий на Чернышев переулок и залегли в таявший снег, где — мокрые — пролежали до восьми часов вечера. Зная беспомощное состояние всех ускоренных курсов неведомые руководители революции их не трогали, а все восставшие полки шли к Государственной Думе. Совершенно неопытный, ставший незадолго премьером, князь Голицын выпустил оставленный ему Государем при отъезде в Ставку указ о роспуске Думы. Но она постановила ему не почитать.

В восемь часов вечера были оставлены лишь дозоры, а нам приказано было спать, не раздеваясь, на матрацах в дортуарах, не предусмотренных на такое количество людей.

Ночь прошла спокойно. Лежа под непродохшей шинелью, я начинал сильно кашлять и чувствовал, что изрядно простудился, лежа часами на тающем снегу.

В 6 часов утра — подъем. После молитвы утренний чай с булками и сахаром. Кормили нас прекрасно. После завтрака кто-то принес брошенные в сад перед корпусом со стороны Садовой улицы листовки. Это оказалось воззвание Комитета Государственной Думы, которая, получив указ о роспуске впрямь до новой сессии, постановила не расходиться и избрала Временный исполнительный Комитет под председательством М. В. Родзянко. Всем войскам гарнизона и военным училищам было предложено подчиняться Комитету. Помню, что в конце была напечатана заграничная телеграмма о том, что британские войска заняли Багдад.

Мы оживленно обсуждали это постановление, причем многие видели в нем спасение от анархии, ибо подавляющее большинство членов Четвертой Государственной Думы состояло из убежденных монархистов в противовес кучке трудовиков (замаскированное название эсэров) во главе с Керенским и семерки меньше-

виков, возглавляемых Чхеидзе. Напомню, что большевицкой шестерки не существовало: лидер большевиков Роман Малиновский сам покинул ряды депутатов, когда шеф жандармов генерал Джунковский узнал, что он является лучшим осведомителем департамента полиции, получая чуть ли не генеральский оклад. Глупый генерал сам обезоружил департамент и Малиновский, получив "ликвидацию", уехал за границу в начале 1914 года. А в 1915 году, после начала войны, была арестована оставшаяся часть шестерки (Бадаев, Петровский, Муранов, Самойлов и Шагов), собравшаяся на подпольное заседание заслушать директивы Ленина от прибывшего из заграничной ленинского эмиссара Льва Розенфельда-Каменева.

Никто не знал, что царскосельский гарнизон фактически арестовал Царицу с большими скараплатиной детьми. Никто не знал, что предпримет, находившийся в Ставке, как мы полагали, Государь.

Около восьми утра тот же командир первой роты полковник Карпинский от имени не показавшегося исполняющего должность директора генерал-майора Риттиха сообщил выстроившимся накам, что весь гарнизон перешел на сторону Временного Правительства и потому всем нам приказано покинуть Училище и скрываться у себя дома, захватив с собой тех пажей, у которых нет родных в столице.

Я пригласил с собой не имеющего родных в городе моего товарища по Училищу Правоведения Евгения Владимировича Новикова (скончался в эмиграции в Париже 8 января 1971 года) и мы благополучно пересекли Невский проспект, по которому катили грузовики, полные солдат и рабочих, размахивавших красными флагами. С некоторых доносились отрывки распеваемого "Интернационала".

По приходе на Сергиевскую, дом № 58, где проживал с овдовевшей 9 октября 1915 года матерью, я слез в постель с высокой температурой.

Мать выходила и готовила, ибо магазины были снова открыты, и приносила газеты, где через два дня сообщили об образовании Временного Правительства, отречение Государя и Великого Князя Михаила Александровича и других событиях.

Так я узнал, что первыми арестованными, приведенными в Государственную Думу, был председатель Государственного Совета (верхняя палата по конституции 1906 года) бывший в 1906-1915 гг. министром юстиции и профессором по кафедре уголовного судопроизводства в родном ему Училище Правоведения Иван Григорьевич Щегловитов, расстрелянный осенью 1918 года в Москве после покушения на Ленина совместно с министрами внутренних дел, Н. А. Маклаковым и А. Н. Хвостовым, заместителем министра О. П. Белецким, епископом Ефремом и прот. Восторговым.

Прибывший лишь через несколько дней врач установил у меня воспаление правого легкого, результатом которого явился туберкулезный процесс правой верхушки. Я получил трехмесячный отпуск и отправился лечиться в Казань, где у меня были родные со стороны матери.

Мое мнение о причинах удачной Февральской революции прошедшей

на моих глазах:

1. Государь мобилизовал (еще летом 1916 года) всех мужчин до 43-летнего возраста. Эти крестьяне, имевшие сыновей на фронте, не имели достаточного вооружения, их не отправили в загородные казармы, а разместили по учебным заведениям столицы, где они целый день маршировали по улицам и проходили строевое обучение и "словесность", будучи явно недовольны, почему сразу примкнули к манифестировавшим рабочим.

2. Коренной пролетариат военных заводов, бронированный от призыва, состоял из пропагандированных еще до войны хорошо грамотных рабочих, большей частью большевиков, меньшей частью эсэров и меньшевиков. Большевиками руководила хорошо законспирированная тройка из расстрелянных в 1936-37 гг. Шляпникова и Залуцкого и верного сталинца В. М. Молотова (Скрябина).

3. Государь был в Ставке и не смог вернуться, ибо железнодорожники задержали его поезд на станции "Дно" и направили на Псков, где командующий Северо-Западным Фронтом Рузский фактически задержал его и добился отречения в пользу брата Великого Князя Михаила Александровича.

4. Среди министров не было ни одного опытного политика: премьер князь Голицын, до того директор Красного Креста, министр внутренних дел А. Д. Протопопов, бывший заместитель министра финансов, ставший почему-то министром иностранных дел Н. Н. Покровский, один из сыновей которого был со мной в Пажеском корпусе, бывший честный главный интендант, назначенный военным министром, генерал Шуваев. Опытнее других был долголетний морской министр И. В. Григорович.

5. Наконец одно обстоятельство, на которое ни один из современников и исследователей Февральской революции не обратил внимания. В многочисленных училищах столицы, обращенных с 1914 года в ускоренные офицерские курсы (пехотные Павловское и Владимирское, Николаевское кавалерийское, Николаевское инженерное, наш Пажеский корпус с его кавалерийскими, пехотными и артиллерийскими отделениями, Михайловское и Константиновское Артиллерийские училища) все мы были поступившими 1-го февраля новичками и потому не могли сражаться против восставших учебных команд и запасных батальонов гвардейских полков, как в Октябрьские дни того же года две недели сражались московские юнкера против восставшего против Временного Правительства московского гарнизона.

Отставленный от военной службы по туберкулезу в августе, я пережил корниловские дни, но еще до октября 1917 года переехал в Казань к родным матери и там после переворота остался, не желая служить большевикам дипломатом. Сдал государственные экзамены и был профессорским стипендиантом по международному праву в 1918-1920 гг., принимая участие в выборах в Учредительное Собрание по списку духовенства и мирян (единственному открытому монархическому списку).

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

В. ЛЕШИН

ТРАГЕДИЯ РУССКОГО СЕЛА

(В ПОРЯДКЕ ДИСКУССИИ)

(Окончание. См. №№ 1855 и 1856)

Сами крестьяне, после освобождения их от крепостной зависимости, в результате действовавшего некоторого времени закона о выходе из общины (статья 165, отмененная в 1883 году), убедились в преимуществе единоличного ведения хозяйства и все свои помыслы направили к выходу из общины. Эту тягу крестьян к единоличному землевладению правильно понял и оценил Столыпин и решил уничтожить пережитки прошлого, освободив крестьян от опеки общины, ставшей теперь ненужной и вредной.

Даже такой теорик марксизма как Плеханов правильно определил психологию крестьян как собственников: "Сентиментальный туман ложной и ненужной идеализации народа исчезнет, крестьянство не является, по своей природе, социалистами и несколько к социализму не стремятся, уже в настоящее время разложение нашей общины представляет собой бесспорный факт".

Столыпин столкнулся, казалось бы, с непреодолимыми препятствиями. Но он с присущими ему качествами природного вождя, с твердой волей, граничащей с самоуверенностью и упрямством, — преодолел и сопротивление явных врагов слева, и недоброжелателей справа. Социалисты-революционеры и все левые боялись Столыпина, несколько не сомневаясь в том, что все намеченные им реформы будут осуществлены и Россия вскоре явится одним из богатых и сильных государств. Они видели в нем одного из сильных врагов революции. Таким же опасным он был для западных держав, коим усиление России было не по вкусу.

Но успеху его реформ способствовали два обстоятельства. Самое главное — сочувствие и поддержка самого царя Николая Второго, осознанного необходимости и неотложности проведения аграрных реформ. Второе — встреча Столыпина с А. В. Кривошеиным, который одинаково представлял себе крестьянскую проблему. Им удалось заложить социально-экономическую основу бурно нарождавшейся страны.

Кривошеин еще раньше Столыпина начал свою деятельность — с момента учреждения Переселенческого управления в 1896 году. При его содействии было переселено более четырех миллионов крестьян в 1901-1910 гг. и между 1811-1916 гг. При Столыпине Кривошеин стал возглавлять Главное Управление Землеустройства и Земледелия, а с 1908 года он стал министром Земледелия и пребывал в этой должности до 1915 года. Таким образом начатые реформы совместно с Столыпиным были успешно продолжены Кривошеиным: существует мнение, что вопрос о землеустройстве был возбужден Столыпиным, а осуществление его на практике принадлежит Кривошеину.

Споры об общинах велись давно, аграрными вопросами занимались многие. Но все они долго находились в плену общины. Только Столыпин требовал радикального изменения общины — выходить на хутора и отруба и покончить с чересполосицей и другими язвами крестьянского хозяйства.

Выступая в Государственной Думе в защиту единоличной крестьянской собственности Столыпин

говорил обращаясь к депутатам: "Неужели не ясно, что путь этот испробован, что колоссальный опыт опеки над громадной частью нашего населения потерпел уже громадную неудачу?" А через два года он с той же трибуны заявлял: "Бодрый оптимизм наблюдаемый в нашей провинции, совпадает с проведением в жизнь земельной реформы... И так на очереди главная задача — укрепить низы. В них вся сила страны; их более ста миллионов! Будут здоровы и крепки корни у государства, поверьте, и слова русского правительства совсем иначе зазвучат перед Европой и всем миром. Дружная община основанная на взаимном доверии работа — вот девиз для нас всех русских! Дайте государству двадцать лет покоя, внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России!"

Успех реформ был настолько велик, что в интеллигенции, пробужденной от революционного угара, возник глубокий процесс перерождения и она массами стала выходить из рядов революционных партий.

Крестьянская проблема была разрешена без жертв и крови умом и волей одного человека. Но самому творцу аграрных реформ не суждено было увидеть плоды своих трудов. Он не дождался окончательного торжества своей идеи — превращение крестьян в мощный класс, способный удержать на своих могучих плечах все здание российской государственности и стать твердой опорой исторической власти. Кому-то этот план не понравился, кому-то нужно было свергнуть страну в хаос и уничтожить великую империю.

Первого сентября 1911 года неожиданно разнеслась по всей стране ужасная весть о покушении на Столыпина, а через четыре дня наступила смерть. Столыпин пал жертвой тех, кто не хотел видеть Россию могущественной и ведущей державой. Вся страна и особенно крестьяне, оплакивали уход в иной мир безвременного погибшего дорогого русскому крестьянству государственного деятеля, равного которому Россия еще не знала.

Итоги Столыпинских и Кривошеинских реформ выражаются в следующих цифрах к началу 1916 года:

Подано ходатайств о выходе из общины	3.378.663
Закончено укреплений (дворов)	2.478.224
Окончательно укрепленная площадь (десятины)	15.910.000
Число хуторов и отрубов (в тысячах)	1.559.000
Площадь (тысячах десятины)	15,396.400
На покупку банковских земель выдано ссуд	421.000.000
На покупку помещичьих земель выдано ссуд	606.000.000

Урожайность с 1914 года увеличилась на 27 % для ржи, и на 30 % для пшеницы, ячменя и овса.

К 1917 году 25 % крестьянских хозяйств владели усовершенствованным инвентарем и применяли минеральные удобрения.

Сильно увеличилась товарная производительность России. Рост экспорта зерна — 693 миллиона рублей в год в среднем с 1909-1913 гг. против 470 миллионов рублей в 1904-1908 гг.

Эволюция сельского хозяйства протекала успешно по направлению взятому Столыпиным. Рост вкладов в сберегательные кассы составил 2 миллиарда рублей к 31 декабря 1915

года против 1.631 миллиардов рублей в 1913 году, что свидетельствует о зажиточности крестьян в результате его оздоровления. Богатели не только зажиточные крестьяне, но и середняки.

Уместно вспомнить как расценивали успехи реформ иностранцы. Интерес Германии к проведенным в России реформам был настолько велик, что она в 1913 году послала в Россию правительственную комиссию, для более тщательного изучения этих реформ. Она была поражена. Объехав землеустроительные работы в целом ряде губерний, комиссия представила своему правительству отчет, в котором говорилось: "Если землеустроительная реформа будет продолжаться при ненарушении порядка в империи еще десять лет, то Россия превратится в сильнейшую страну в Европе и тогда война с ней не будет под силу никакой другой державе". Этим докладом комиссии сильно обеспокоилось германское правительство и особенно кайзер Вильгельм Второй. Как знать! Может быть эти беспокойства и были причиной Первой Мировой войны?

Так же небезынтересно привести мнения подсоветских экономистов о результатах Столыпинских реформ. Вот, что пишут Н. Карпов и И. Литвинов: "Цель поставленная Столыпиным была достигнута. После 1907 года сельская буржуазия начала развиваться поистине революционным путем, а Россия пошла "по линии прогрессивного капиталистического развития". Поэтому — заключает Карпов — столыпинское аграрное законодательство может нами быть признано прогрессивным в научно-экономическом смысле.

Некоторые авторы эпохи НЭПа вполне положительно оценивали результаты столыпинских реформ, сурово осуждая черный передел 1918-20 годов. Другой автор, Б. Д. Брункус, критикуя аграрную революцию 1917-20 годов сказал, что она была совершена в пылу политической борьбы, в целях завоевать крестьян. В 1925-6 годах Большая Советская Энциклопедия писала об отрицательных последствиях, начинавших принимать угрожающий характер для народного хозяйства в целом. Измельчение крестьянских хозяйств возросло с 15 миллионов до 25 миллионов, вследствие чего товарная часть, то есть валовой сбор зерна сократился вдвое. Не хватало хлеба не только на экспорт, но и для прокормления городов. Назревала потребность укрупнения хозяйств, то есть возврат к столыпинским реформам. Но Сталин ликвидировал все мелкие и крупные хозяйства, а крестьян загнал в колхозы. В результате, своего хлеба не хватает и все население кормится чужим, завезенным из Америки и Канады. Об экспорте же давно забыли.

1917 год наступил для России под знаком злого рока. На каком-то отрезке времени две противоположные силы действовали вместе, не поговору, а по неведению, имея одну цель уничтожение монархии. "Прогрессивный блок" Государственной Думы, а позже и Временное Правительство хотели установить в России республиканское правление, а большевики в лице Петроградского Совета Рабочих и Солдатских депутатов, хотели построить в России коммунизм.

В мою задачу не входит изложение событий 1917 года. Ограничусь лишь ходячими мнениями, что приходу к власти большевиков способствовало Временное Правительство (умышленно или по недостатку ума — судить не берусь). Об этом, помимо прочих причин, красноречиво свидетельствует следующий факт. В то время, когда большевики выбросили лозунг "фабрики и заводы рабочим, а земля крестьянам", и когда солдаты, покинув фронт спешили домой делить помещичью землю, Временное Правительство медлило с передачей помещичьей земли крестьянам и даже боролось против захвата ее силой. В результате, в течение нескольких недель 90 % крестьян перешло на сторону большевиков.

Эту же ошибку допустили и вожди Белого движения Деникин и Колчак, придерживаясь политики не-предрешенчества и не касаясь крестьянской проблемы. Тем самым они погубили Белое движение.

Обман крестьян, с помощью которых была установлена советская власть, обнаружился позже. Получив землю они быстро поправились и стали обогащаться. Но когда, нанесенные Гражданской войной и голодом, раны были залечены, наступило время осуществить заветы Ленина, который предрек судьбу крестьян еще задолго до революции. Он писал: "крестьянство рождает из себя капиталистические отношения ежедневно, ежедневно и поэтому подлежит ликвидации как класс собственников".

Расправу с крестьянами взял на себя Сталин. Никто другой не справился бы с этой трудной задачей, не имея тех качеств, коими в избытке располагал Сталин: он был человекоподобным зверем, тираном, садистом, палачем.

Крестьянство, основной хребет русского народа, был приравнен к мелкой буржуазии. Таких зажиточных крестьян-буржуев, прозванных кулаками, насчитывалось от 15 до 17 миллионов человек. Уже в 1929 году секретно началось составление списков обреченных. А 5 января 1930 года вышло постановление ЦКВКПб, где сказано: "партия имеет полное право и основание перейти в своей практической работе от политики ограничения эксплуататорских тенденций крестьянства к политике ликвидации кулачества как класса".

В плане действий в первую очередь намечалось выселить из деревень кулаков и сразу же приступить к коллективизации, то есть к вовлечению в колхозы. Солженицын в "Архипелаге ГУЛаг" уделил раскулачиванию целую главу под названием "Мужичья чума". Там он пишет: "Ведали раскулачиванием воры и пьяницы, искореняли сотни самых трудолюбивых, распорядливых, смысленных крестьян, тех кто и несли в себе отстойчивость русской нации. И поволокли в тайгу и тундру миллионы трудолюбивых хлеборобов с мозолистыми руками, именно тех, кто советскую власть установил, чтобы только получить землю, а получив — быстро укрепились на ней".

Раскулачивание было тесно связано с насильственным вгоном в колхозы. Те, кто сопротивлялся — даже середняки и бедняки — высылались вместе с кулаками. Около 17 миллионов крестьян разоренных, послано на уничтожение, рассыпано по стране. А их дети лишены права помнить и называть своих родителей.

Безжалостно выбрасывались крестьяне из своих собственных домов целыми семьями, со стариками и детьми. В самые сильные морозы их отвозили к ближайшей станции железной дороги, грузили в нетопленные "телячьи" вагоны и отправляли в Сибирь.

Жестокость, граничащая с зверством, проявлялась при раскулачивании, но никто в мире не знал, или не хотел знать, что творит "рабоче-крестьянская" власть.

Никто из 17 миллионов раскулаченных и сосланных не вернулись домой. Многие (дети и старики) умерли еще в дороге. Большинство погибло на местах ссылки от непосильных работ, от недоедания и от невыносимых и непривычных холодов за Полярным Кругом. Какая-то часть выживших осталась в тайге и тундре среди туземных жителей.

Описывать колхозную жизнь я не берусь. Это заняло бы еще много страниц, да и писалось об этом уже не мало. Хочу только привести два случая из бесчисленного множества моих личных наблюдений.

В 1931 и 1932 годы я работал в Москве в одном строительном тресте, в должности бухгалтера-инструктора. По долгу службы мне приходилось много ездить и видеть, как страна превращалась в какой-то муравейник. Вокзалы больших городов и узловые станции были переполнены до отказа и прилегающие к ним площади сплошь забиты колхозниками. Старики, женщины с младенцами и детьми разного возраста, неделями сидели здесь и ожидали случая двинуться дальше. Из распросов я узнавал, что они из центральной губернии России едут в Среднюю Азию, где советская власть себя еще не показала. Но среди колхозников были и рабочие. Они ехали из одного края в другой искать лучших заработков и сносных условий жизни. Вот это движение и напоминало муравейник, прозванный в народе "Россия на колесах". Позже, когда текучесть рабочих достигла невероятных размеров и отрицательно отражалась на производстве, был издан закон, прикрепляющий рабочих и служащих к заводам и фабрикам без права увольнения.

Второе мое наблюдение относится к Москве. Ежедневно со всех десяти вокзалов устремлялись в центр города толпы колхозников с котомками за плечами. Из распросов я узнавал, что они на расстоянии 400-500 километров от Москвы ехали сюда за хлебом. "Почему" — спрашивал я, — ведь урожай собрали вы?" — "Да очень просто, урожай-то собирали мы, но намолоченное зерно все до последнего, тут же прямо из-под молотилки увезли государству, а нам, колхозникам, ничего не оставили."

На этом кончается крестьянский мартиролог. Крестьянство как класс перестало существовать. Насильно загнанное в колхозы крестьяне получили новую кличку "колхозники". Для бывших крестьян возобновилась барщина в гораздо худшем виде, чем она была до имп. Александра Второго.

В. ЛЕШИН

Использованы:

С. Ю. Витте, "Воспоминания".
К. А. Кривошеин, "А. В. Кривошеин".
А. И. Солженицын, "Архипелаг ГУЛаг".
В. И. Лешин, "Великие потрясения".
Газеты и журналы.

Толстовский Фонд в Аргентине сообщает о преждевременной кончине своей долголетней сотрудницы

НИНЫ ВСЕВОЛОДОВНЫ ИВАНЮК
урожденной КОЛЮБАКИНОЙ

и выражает глубокое соболезнование ее близким в Венесуэле,
также как и Объединению Институток в Буэнос Айресе

Волею Божией, после продолжительной болезни, 10 февраля с. г.
скончалась

НИНА ВСЕВОЛОДОВНА ИВАНЮК

многолетний член Союза Св. Благоверного Великого Князя
Александра Невского в Аргентине, о чем с прискорбием сообщает
Правление Союза

Объединение Институток в Аргентине с глубоким прискорбием
сообщает о смерти председательницы объединения

НИНЫ ВСЕВОЛОДОВНЫ ИВАНЮК

последовавшей 10 февраля 1986 года.
Похоронена на Британском кладбище города Буэнос Айреса.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

ПО ПОВОДУ ОДНОЙ СТАТЬИ В. ПИРОЖКОВОЙ

В мюнхенском журнале "Голос Зарубежья" № 32, редактор В. Пирожкова, полемизируя с редактором "Русского Самосознания" Н. Тетеновым, почему то, ни к селу, ни к городу, втянула в эту полемику и меня, хотя я к ней не имею никакого отношения.

В. Пирожкова пишет:

"Но дальше выясняется нечто поразительное: оказывается, Николай Нефедов рассылает личные доверительные письма, написанные ему в бытность его нашим сотрудником, для печати и прессы, да еще такие!"

Какие это "такие" — В. Пирожкова не объясняет. На этот выпад я заявляю твердо и ясно: никогда в какие бы то ни было органы печати никаких "доверительных писем" я не посылал. В. Пирожкова не называет и не может назвать ни одного такого органа, который бы получил от меня какое-то "доверительное письмо". Дальше В. Пирожкова пишет:

"Но и то, кто мог ожидать, что Н. Нефедов скатится к сотрудничеству в журнале, избравшим своим идейным вдохновителем Адольфа Гитлера?"

Поскольку в своей полемике с Н. Тетеновым В. Пирожкова обвиняет в гитлеризме "Русское Самосознание", то она имеет в виду мое сотрудничество в этом журнале. На это я заявляю следующее:

1. Я не только не "скатывался" к сотрудничеству в "Русском Самосознании", но даже не знал о его существовании. Только теперь, из полемики в "Голосе Зарубежья" я впервые узнал, что выходит такой журнал под редакцией Н. Тетенова. До сих пор это имя мне не было знакомо.

2. В "Русское Самосознание" я никогда не написал не только какую-то статью, но и вообще — ни одной строчки. О каком же моем сотрудничестве в нем распространяется В. Пирожкова? Из того же "Голоса Зарубежья" я узнал, что "Русское Самосознание" перепечатало из мюнхенского альманаха "Вече" мою статью "Политические шулеры". Однако, никто не спрашивал на это моего разрешения. Так что я здесь не причем. Допускаю, что в "Русском Самосознании" быть может напечатана какая-то фальшивка, за которую Вера Пирожкова схватилась обеими руками, но если такая фальшивка была, то и о ней я до сих пор абсолютно ничего не знаю.

В заключение своей статьи "Еще о свободе слова", Вера Пирожкова пишет: "Понимает ли сам Николай Нефедов, что его действия лишены элементарной этики? (...) И принадлежность к первой волне не является, увы, гарантией того, что у человека есть этические понятия".

Какие же, собственно, мои действия? Да, не иначе как те, которые придумала сама В. Пирожкова. Нет, не мои "действия", а попытки опорочить меня с помощью безответственных наговоров, показывают, что об этике следовало бы подумать самой В. Пирожковой, прежде чем пускаться в ход свое перо. Некрасиво, очень некрасиво...

Все это делается после того, как я прекратил сотрудничество в "Голосе Зарубежья" по той причине, что он из журнала русского стал русскоязычным; и с выходом патристического и контрреволюционного альманаха "Вече" я стал писать в нем. Но так как в "Вече" сотрудничают не какие-то местечковые писаки, а известные русские профессора, писатели, русские общественные деятели и иерархи нашей русской православной Церкви, то В. Пирожкова не осмелилась низвергнуть меня в преисподнюю за участие в "Вече", а пришила мне фантастическое сотрудничество в "Русском Самосознании".

В. Пирожкова способна обвинить человека в том, к чему он не имеет абсолютно никакого отношения — подобного я от нее не ожидал. Впрочем, она, вероятно, действует по указке свыше — что с нее спросишь?

Николай Нефедов

Языковые Уродства

БУРНЫЙ ПОЛЕТ ФАНТАЗИИ

Н. Лебедев опубликовал в "Русской Жизни" от 14 ноября 1985 года статью на интересную тему "Откуда произошли названия современных народов?" К сожалению у почтенного автора больше смелости, чем эрудиции. Не желая признавать скандинавского происхождения имени *Русь*, он наивно и вовсе ненаучно выводит *русский* из *русый*. И совсем уж нелепо производит *варяг* от *ворог* или даже *ворюга* (!).

Не лучше получается и с итальянцами. Он объясняет их имя из латинского *vitalus* "рогатый скот". Между тем великий французский лингвист А. Малье, в своем этимологическом словаре латинского языка, отмечает, что сближение слов *vitalus* "теленка" и *Italus* "италиец" есть дешевый каламбур, тогда как на самом деле *италус* является туземным, — вероятно, илирийским, — названием.

Удивляет и сообщение, будто: "Слово Испания по-финикийски означает страну кроликов". Считается обычно, что финикийское слово *спан* означало "скрытый", "спрятанный". Так его, в частности, истолковывал выдающийся испанский историк Р. Альтамира.

Несовсем верно пишет г-н Лебедев и о Португалии: "Когда в 11 веке Фердинанд Кастильский завоевал эту страну, Порт-Кале был главным городом, почему завоеванную страну испанцы и назвали Португаль". На самом деле, Фердинанд только начал отвоевание Португалии от мавров, которые довершил Леонский король Альфонс Шестой, причем первым португальским монархом стал отличившийся в боях Альфонсо Энрикес из дома герцогов Бургундских. Но за страной еще залогно до того твердо укрепилось название *Terra Portu galensis*, откуда и возникло теперешнее ее наименование.

Остальные этимологии, предлагаемые Н. Лебедевым, — в том же роде; то есть, мягко сказать — не вполне надежны.

Аркадий Рахманов

О ПЕЧАТКИ

В номере от 18 января с. г. в рецензии Владимира Рудинского на книгу А. Бенгисена "Мусульмане в СССР", вместо "глухо намекает" (о Бенгисене) поставлено "глупо". В том же номере, в заметке о В. Аксенове следует читать "непечатные слова", вместо "непонятные", а в заметке о воспоминаниях Д. Бейли, фамилия "Хайрулин" искажена на "Хайрутин".

В номере от 8 февраля в рецензии В. Рудинского на книгу Л. Геллера о советской научной фантастике вместо "беспомощно" (суждения его о социальных вопросах) ошибочно написано "бесполезно".

В номере от 1 февраля последние строки первого абзаца заметки Саввы Юрченко о романе И. Ефремова "Лезвие бритвы" следует читать так: Притом, нужно признать, что персонажи не имеют лица и характера, делясь на героев и злодеев, с одинаковым в общем языком и достаточно трафаретным поведением.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статья подписанные фамилиями или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - \$0,20. В остальных странах — 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: M. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Interes general. Conces.No. 3980